E-mail: umapalata@nkj.ru

Ума палата

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЙ РАЗДЕЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Иллюстрация: Fast Stable Diffusion XL и Зоя Флоринская

КАК ИКС СТАЛ НЕИЗВЕСТНЫМ И К ЧЕМУ ЭТО ПРИВЕЛО

Кандидат физико-математических наук Алексей ПОНЯТОВ.

Товарищи учёные, доценты с кандидатами!
Замучились вы с иксами...

Владимир Высоцкий

На уроках математики в школе нас приучают обозначать неизвестную величину буквой x (на латыни она произносится как «икс»). Разумеется, не только ею, но эта буква используется чаще всего. Более того, икс перешагнул границы математики, став общепринятым символом неизвестного, неведомого, непонятного в науке и даже в массовой культуре. Достаточно вспомнить, что физик Конрад Рентген назвал открытое им излучение непонятной природы Х-лучами, а сериалу о загадочных и странных событиях его автор Крис Картер дал название «The X-Files» (в России сериал известен как «Секретные материалы»).

Почему же неизвестную величину принято обозначать именно буквой x? Попробуем разобраться в этом вопросе, попутно разоблачив несколько мифов, проникших даже в серьёзную литературу.

Но начнём мы с другого вопроса: а зачем математике вообще символьные, в том числе буквенные, обозначения? Не погрешив против истины, можно сказать, что именно символический язык сделал математику той могучей силой, какой мы её знаем сейчас, основой естественных и инженерных наук, в том числе физики и компьютерных технологий. Именно символика позволила представить сложные понятия, свойства изучаемых объектов и связывающие их законы в точной, однозначной и краткой форме. В свою очередь это привело к созданию методов и алгоритмов решения различных задач, а также вывода из известных истинных утверждений новых. Кроме того, правильно введённые обозначения помогают ставить задачи, понимать их суть, уменьшают умственные усилия на это и облегчают преобразования. Как заметил бри-

● ИЗ ИСТОРИИ МАТЕМАТИКИ

танский математик Альфред Уайтхед, удачное обозначение освобождает мозг от ненужной работы, тем самым позволяя ему сосредоточиться на более важных задачах.

К XVI веку, когда символы по-настоящему появились в науке, математика, по сути, ещё недалеко ушла от древних знаний полутoратысячелетней давности. Огромный рывок математики в XIX веке во многом обеспечен сформированной за предыдущие 300 лет системой обозначений. В древних математических трактатах всё записывали словами. Читая тексты, требовалось затратить немало усилий, чтобы понять, о чём идёт речь. Так что уже в те времена стало ясно, что формулировки надо упрощать, вводя символические обозначения. Первыми своё обозначение получили как раз неизвестные величины, которые требовалось найти в ходе решения математических задач, ведь известные значения можно просто записать цифрами, а вот как записать неизвестные?

Рассказ обо всей длинной и сложной истории формирования символов переменных займёт слишком много времени и места, поэтому речь пойдёт лишь о самых ключевых моментах.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Особые обозначения, причём только для неизвестных величин, использовали ещё вавилонские математики. Они создали великолепную шестидесятеричную систему счисления, что привело к развитию арифметики как целых, так и дробных чисел, а затем и алгебры. Решение линейных и квадратных уравнений и даже их систем достигло высокого уровня уже в эпоху Хаммурапи, правившего Вавилоном в 1793—1750 годах до н. э. Неизвестные величины вавилоняне называли «длина», «ширина» и «глубина», в точности так же, как мы сейчас называем их x, y и z. Любопытно, что произведение двух переменных они продолжали называть площадью, а произведение трёх переменных — объёмом. Это говорит о том, что первоначально алгебраические задачи пришли из геометрии. Позднее они уже могли быть с ней не связаны, хотя терминологию сохранили. Впрочем, иногда употребляли и отвлечённые названия вроде «множитель» и «обратное», соответствовавшие нашим x и $y = 1/x$.

Но где же здесь символика, спросит внимательный читатель, ведь это же просто слова? Всё дело в том, что в описываемое время в Вавилоне в ходу был аккадский язык, а слова «длина», «ширина» и т. д. изображались в текстах более древними шумерскими знаками, уже вышедшими из употребления. Так что эти знаки стали, по сути, математическими символами.

У древних египтян, не имевших позиционной системы счисления, с математикой дела обстояли хуже. Даже простейшие арифметические действия, особенно с дробями, для них представляли проблему. Однако обозначение для неизвестного, причём тоже на основе слова, было и у них. В этом значении они использовали понятие, означавшее кучу или количест-

* Московский математический папирус, или Математический папирус Голенищева, — один из древнейших известных математических текстов, написан около 1850 года до н. э. Хранится в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Первым его владельцем был один из основателей русской египтологии Владимир Семёнович Голенищев.

** Папирус Ахмеса, или папирус Ринда, — древнеегипетское учебное руководство по арифметике и геометрии, представляющее собой сборник задач с решениями. Вариант, хранящийся в Британском музее, переписан около 1550 года до н. э.

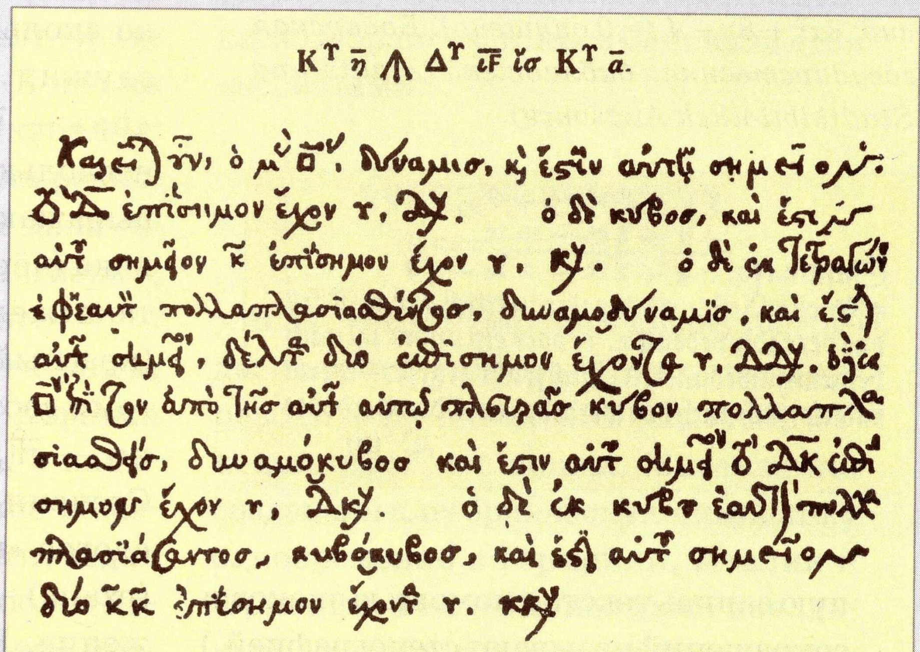
во. На письме оно изображалось иероглифами , а в случае скорописи (иератического письма), как . В научной литературе его принято обозначать «аНа» или «h» (условно читается «аха», раньше писали также «хау»). Поэтому задачи, которые в наше время соответствуют линейным уравнениям, египтологами принято называть задачами аха. Таковыми, например, являются задачи 1, 19 и 25 из Московского математического папируса*, написанного около 1850 года до н. э., или задачи 24—30 из папируса Ахмеса**.

В качестве примера приведём задачу № 26 из папируса Ахмеса, которая формулируется примерно так: «аНа и её четвёртая часть вместе дают 15. Чему равно аНа?». Это эквивалентно современному уравнению

$$x+\frac{1}{4}x=15x+\frac{1}{4}x=15.$$

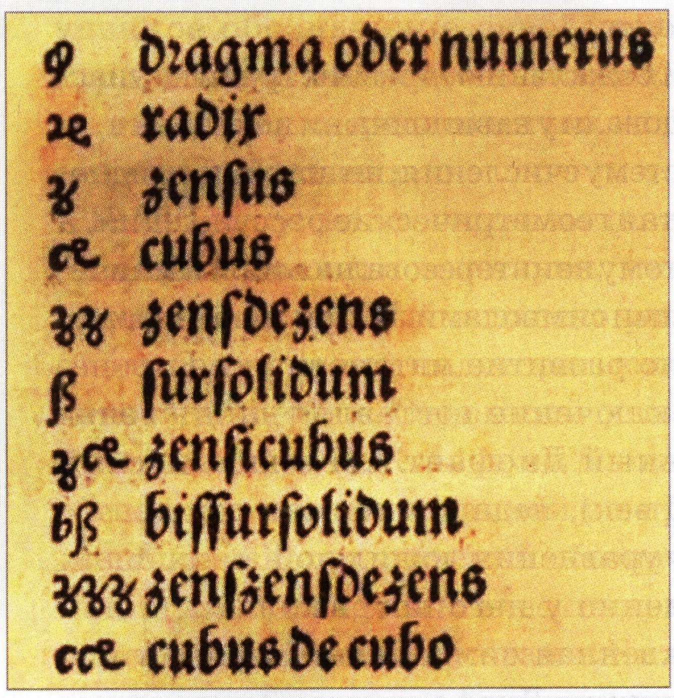
К такой идее приходили, видимо, все древние цивилизации. Решение линейных уравнений и их систем в первом тысячелетии до нашей эры, а, возможно, даже раньше, освоили и математики Древнего Китая. Об этом свидетельствует энциклопедический трактат «Математика в девяти книгах» («Цзю чжан суаньшу»), окончательно отредактированный во II веке до н. э. В нём неизвестную величину обозначали иероглифом «тянь-юань» — «небесный элемент», «небо». Для других неизвестных китайцы использовали специальные позиционные методы, а также иероглифы, обозначающие слова «земля», «человек» и «вещь».

К сожалению, древние греки не унаследовали у вавилонян ни позиционную систему счисления, ни алгебру, предпочитая геометрические рассуждения, а потому не интересовались и алгебраическими символами. Это сильно затормозило развитие математики в Европе. Исключение составлял лишь гениальный Диофант Александрийский (III век), недаром термин диофантовы уравнения дожил до наших дней. Именно у него впервые появляется буквенная символика. Неизвестную величину Диофант называл «числом» (ἀριθμός) и обозначал буквой ς. Ввёл он специальные знаки и для степеней неизвестного, вплоть до шестой. Например, квадрат неизвестного он обозначил символом Δ^{Y} (от δύναμις — «степень»), а куб — K^{Y} (от κύβος — «куб»). Правда, некоторые исследователи предполагают, что это были знаки для скорописи, а не алгебраические символы. (В наше время подоб-



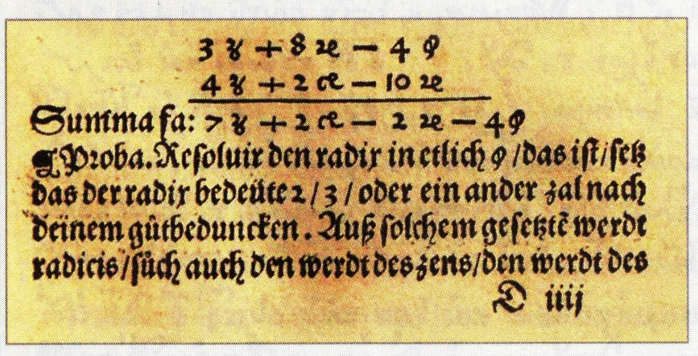
Фрагмент «Арифметики» Диофанта (рукописная копия XIV века). В верхней строке записано уравнение: $x^3 \cdot 8 - x^2 \cdot 16 = x^3$.

Иллюстрация из книги: Глейзер Г. И. История математики в школе. — М.: 1964.



φ dragma oder numerus
ꝛe radix
ʒ zensus
ce cubus
ʒʒ zensdezens
ß sursolidum
ʒce zensicubus
bß bissursolidum
ʒʒʒ zenszensdezens
cce cubus de cubo

Фрагменты страниц из книги Кристофера Рудольфа «Die Coss» — «Алгебра» (1525 г.). На фрагменте вверху приведены готические буквы (коссические символы) для обозначения степеней неизвестной величины. Верхняя строка соответствует свободному члену (он назван по монете драхма, что восходит к дирхему, использованному аль-Хорезми). Далее идут первая, вторая, третья и т. д. степени неизвестного. На фрагменте внизу приведены примеры записи уравнений. Верхнее уравнение в современной записи имеет вид: $3x^2 + 8x - 4$ (= 0 опущено). Баварская государственная библиотека (Staats- und Stadtbibliothek Augsburg).



3 ʒ + 8 ꝛe − 4 φ
4 ʒ + 2 ce − 10 ꝛe
Summa fa: 7 ʒ + 2 ce − 2 ꝛe − 4 φ
Proba. Resoluir den radix in etlich φ / das ist / setz das der radix bedeüte 2 / 3 / oder ein ander zal nach deinem gůtbeduncken. Auß solchem gesetztë werdt radicis / süch auch den werdt des zens / den werdt des
D iiij

ную запись текста с помощью знаков и сокращений называют стенографией.) Пусть даже и так. Главное, буква ς выполняла у него почти ту же функцию, что и наш ***x***.

Идеи Диофанта не нашли последователей ни в его время, ни в последующие столетия. В средневековой Европе о нём надолго забыли. Однако ему, как и многим другим древнегреческим учёным, повезло, что их труды сохранились в арабском мире. В 1572 году в Италии «Арифметика» Диофанта была переведена с арабского на латынь. Диофант, фигурально говоря, триумфально вернулся в Европу. Теперь его труд оказал большое влияние на математиков, в частности, на основоположника современной символической алгебры Франсуа Виета (разговор о его трудах ещё впереди). Кстати, в 1637 году Пьер Ферма записал формулировку своей великой теоремы именно на полях «Арифметики» Диофанта.

Но вернёмся назад. Пожалуй, самую интересную и развитую систему обозначений придумали в Индии. Там появились особые знаки для нескольких неизвестных величин, их степеней и даже свободного члена уравнения. Большинство символов представляли собой первые слоги санскритских слов. Неизвестную величину индийцы называли «йават-тават» («столько-сколько»), и для её обозначения служил символ, означающий слог «йа» — ज. Если неизвестных было несколько, то их называли словами, выражающими различные цвета: калака (чёрный), нилака (голубой), питака (жёлтый), панду (белый), лохита (красный), а обозначали первыми слогами соответствующих слов: ка — क, ни — नी, пи — पी, па — प, ло — लो. Степени представляли сочетаниями слогов «ва» (варга) — квадрат, «гха» (гхана) — куб и слова «гхата» — сложение. Например, пятая степень — 2 + 3 — «ва гха гхата», восьмая степень — 2·2·2 — «ва ва ва».

В качестве примера приведём запись индийским математиком Брахмагуптой (около 598 — 670) квадратного уравнения $10x - 8 = x^2 + 1$. Знака «равно» не было, и обе части уравнения он писал в две строки так, чтобы одинаковые степени неизвестного стояли друг под другом.

$x^2 0 + x 10 - 8$	йа ва 0 йа 10 ру $\dot{8}$
$x^2 1 + x 0 + 1$	йа ва 1 йа 0 ру 1

Сначала писалась степень неизвестного, потом коэффициент. Отсутствующие члены имели нулевой коэффициент. Свободный член (без неизвестного) обозначался знаком «ру» (от рупа — монета рупия). Получалось уже компактно и достаточно понятно, хотя непривычно и до современной формы ещё далеко.

Несмотря на усовершенствованную символику, индийские математики продвинуться намного дальше греков в решении уравнений не смогли. Их преемники — арабские и среднеазиатские учёные, позаимствовавшие у индийцев их десятичную систему счисления и математические знания, тоже не ушли далеко, а в символике даже сделали шаг назад. В течение нескольких столетий они использовали исключительно словесную запись алгебраических формул. В книге аль-Хорезми «Китаб аль-джебр ва-ль-мукабала»* (825 г.), которая подтолкнула развитие алгебры в Европе и даже дала европейцам само название «алгебра», формулы вообще отсутствуют!

Впрочем, справедливости ради, надо заметить, что целью аль-Хорезми была не чистая математика, а написание руководства к решению общежитейских задач. В частности, задач о наследстве, занимающих более половины книги. Мусульманское право строго устанавливало доли наследников в зависимости от степени родства, и перед юристами подчас возникали довольно запутанные вопросы. Ориентация на юристов объясняет и использование терминологии. Переменную аль-Хорезми, помимо математического термина «джизр» (корень), называл также словом «шай» (вещь), а её квадрат — словом «мал» (имущество, денежная сумма).

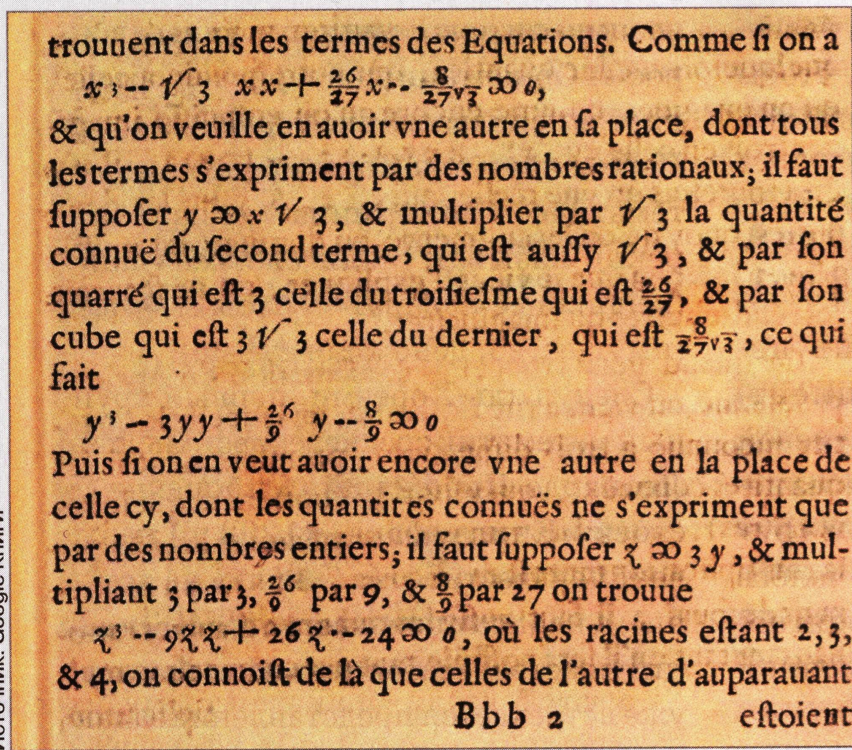
Следуя аль-Хорезми, первый крупный математик средневековой Европы Леонардо Пизанский (Фибоначчи) в своей «Книге абака» (1202 г.) называет неизвестное *res* («вещь» на латыни), а квадрат неизвестного — *census* (имущество, состояние). И хотя у него уже встречается представление заданных чисел строчными буквами, он, подобно арабским математикам, проводит решение уравнений без символики. Книга Леонардо оказала огромное влияние на развитие математики. Позднее латинское слово *res* сменил его итальянский перевод — *cosa*. От него произошло используемое в XV—XVI веках в Италии и Германии название неизвестного и всей алгебры *coss* (*coß*). Соответственно математики-алгебраисты тогда именовали себя коссистами.

БУКВЫ В КАЧЕСТВЕ НЕИЗВЕСТНЫХ

В XII веке античные и арабские труды проникли в Европу и их стали переводить на латинский язык. И, наконец, прогресс пошёл. Математики создавали алгебраическую символику одновременно в Германии, Италии и Франции. Тем не менее даже начальный этап этого процесса растянулся почти на два столетия.

Первый и не слишком удобный систематический прообраз алгебраической символики разработал крупнейший математик XV века Лука Пачоли,

* В переводе с арабского: «Книга о восполнении и противопоставлении».



Источник: Google Книги

Фрагмент страницы из «Геометрии» Рене Декарта (1637 г.), где приведены уравнения, в которых неизвестные обозначены буквами x, y и z. Вид уравнений уже близок к современному, лишь вместо знака «=» используется ∞. *Хранится в Гааге в Национальной библиотеке Нидерландов (National Library of the Netherlands).*

Видман был первым, кто начал в университете читать лекции по алгебре. Эти «коссические знаки» просуществовали более двух веков. Их можно обнаружить даже в российской «Арифметике» Магницкого (1703 г.).

Разумеется, всё многообразие предложенных обозначений не исчерпывается этими двумя примерами. Многие математики использовали собственные системы, которые, хоть и не получили распространения, но все вместе двигали математику вперёд в нужном направлении. Так, Кристофф Рудольф в своём учебнике по алгебре «Die Coss» (1525 г.) помимо коссических символов применял буквы ***a***, ***c*** и ***d*** для представления чисел, хотя и не в алгебраических уравнениях, и букву ***q*** (от quantitas — количество) для второго неизвестного. А Майкл Штифель использовал для неизвестных ***q***, а также ***A***, ***B***, ***C***, ***D*** и ***F*** (1544 г.) и буквы ***a*** и ***b*** для обозначения известных чисел (1570 г.). Буквы можно встретить и у Региомонтана, и у Джероламо Кардано, и у автора одного из самых распространённых в Европе учебников по математике (1522 г.) Адама Ризе.

Из любопытных экзотических вариантов отметим «экономную» идею французского математика Никола Шюке. Он воспользовался тем, что в то время в степень возводили исключительно неизвестные, и в 1484 году предложил писать в уравнении только степень неизвестного, не ис-

который предложил краткие слоговые обозначения для неизвестного и его степеней, напоминающие индийскую систему. Неизвестное у него обозначалось — ***co.*** (от «cosa»), а его квадрат — ***ce.*** (от «censo»). Он также ввёл в общее употребление обозначения $\tilde{p}$ и $\tilde{m}$ для операций сложения и вычитания. Итальянские алгебраисты использовали его систему весь XVI век.

По другому пути пошли немецкие коссисты, которые степени неизвестного стали обозначать готическими буквами. В учебнике арифметики (1489 г.) Иоганна Видмана, преподававшего в Лейпцигском университете, неизвестное обозначалось готической **r** — 𝔯 (от «res»), а его квадрат готической **z** — 𝔷 (от «zensus»). Знаки сложения и вычитания стали современными плюсом и минусом. Кстати, пользуя для него самого вообще никакого обозначения. Причём степень он записывал так, как мы это делаем сейчас, намного опередив своё время. Например, $12x^3$ Шюке представлял просто как 12^3. Причём обычное число 12 у него выглядело как 12^0!

Ещё более оригинальной была идея итальянского математика Пьетро Катальди, который в 1610 году также предложил писать только цифры степени, но для отличия от обычных чисел зачёркивать их. То есть вместо, скажем, x^3 писать просто $\cancel{3}$.

Большинство этих выдающихся математиков я упоминал и в предыдущих статьях по истории алгебраических символов «Откуда вырос арифметический корень?» («Наука и жизнь» № 8, 2022 г.) и «Как ничто стало нечто и почему это так важно?» («Наука и жизнь» №№ 4—6, 2023 г.). Там же можно немного подробнее прочитать о роли аль-Хорезми и арабской науки.

РОЖДЕНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ АЛГЕБРЫ

Количество должно было неминуемо перейти в качество. И в самом конце XVI века французский математик Франсуа Виет совершил настоящую революцию, став основоположником современной алгебры и математики в целом. Виет первым в 1591 году предложил записывать все её формулы в общем, символическом виде, заменяя буквами не только неизвестные, но и прочие числовые параметры, для которых он придумал термин «коэффициенты» (буквально «содействующие»). Фактически, он изобрёл язык математики, который позволял просто, понятно и компактно записать её законы, проводить математические преобразования и исследования в общем виде (то есть в буквах), а, значит, с большой доказательной силой. Недостатком предыдущей математики как раз и было решение задач только для конкретных чисел.

При решении задач в общем виде Виет уже применяет привычные нам алгебраические преобразования, например, раскрытие скобок (правда, вместо них он показывал выделяемое выражение чертой сверху), замену переменных и смену знака выражения при переносе его в другую часть уравнения. Для обозначений Виет вслед за древними греками использовал только заглавные буквы: для неизвестных величин гласные (A, E, I, O, U, Y), а для известных — согласные (B, D, G, ...).

Впрочем, в символике Виета всё ещё было много недостатков. Так, часть операций он по-прежнему записывал словами, а не символами. Скажем, словами он писал показатели степеней, более того, используя разные термины для степеней неизвестных и степеней коэффициентов. Так, для возведения в квадрат и в куб в первом случае Виет применял слова quadrato и cubus, а во втором — planum (плоскость) и solidum (тело). Например, в его трактате «Об анализе и совершенствовании уравнений» приведено уравнение:

A cubus + B plano 3 in A aequari Z solido 2,

где слово *in* означает умножение, а *aequari* — знак равенства. В современной записи оно выглядело бы как:

$$x^3 + 3b^2x = 2z^3.$$

Возможно, Виет смог бы довести свою систему до современного вида, но смерть в 1603 году прервала его работу. Причём при жизни Виета была опубликована только часть его трудов. Полный же их сборник был издан лишь в 1646 году. Так что приведение алгебраического языка практически к современному виду осуществил другой французский математик Рене Декарт в своём главном трактате «Рассуждение о методе, чтобы хорошо направлять свой разум и отыскивать истину в науках» (1637 г.).

Вот тут, наконец, на сцене появился ***икс***, но не завершая представление, а, наоборот, открывая его на совершенно новом уровне. Декарт предложил для обозначения известных параметров использовать первые буквы алфавита (***a, b, c...***), а для неизвестных величин — последние (***x, y, z***), причём не заглавные, а строчные. Ту же тройку (***x, y, z***) Декарт использовал в качестве символов координат в своей аналитической геометрии и при построении графиков. Правда, сам Декарт исследовал плоские, двумерные кривые. Ему было достаточно только пары координат (***x, y***). Родоначальником трёхмерной аналитической геометрии стал живший столетием позже французский математик Алексис Клеро.

Французский философ, математик и физик Рене Декарт, один из основоположников современных алгебраических обозначений. Портрет кисти голландского живописца Франца Хальса, 1649 год (Лувр, Франция).

Труд Декарта был издан на французском, затем переведён на латынь и выдержал множество переизданий, надолго став настольной книгой европейских учёных. Его символику применяли такие авторитетнейшие математики, как Ньютон, Эйлер и Бернулли. К тому же Исаак Ньютон использовал её в своём чрезвычайно популярном учебнике «Универсальная арифметика» (1707 г.), выдержавшем много переизданий на разных языках. Неудивительно, что обозначения Декарта в итоге стали общепринятыми, и мы пользуемся ими до сих пор.

Сейчас, когда подобная символическая запись стала привычной, трудно осознать, насколько революционной она оказалась тогда. Помимо удобной записи и облегчения преобразований, что само по себе было очень важным, поскольку дало огромный толчок теоретическим исследованиям, новая символика привела и к другим существенным последствиям, которые трудно было бы осуществить при использовании обозначений XVI века. Например, она способствовала расширению понятия возведения в степень на отрицательные, дробные и даже комплексные показатели, а также появлению в математике степенной ($y = x^a$) и показательной ($y = a^x$) функций. Новая символика позволила Декарту перевести геометрические задачи на алгебраический язык, существенно упростив их исследование и решение. Всё это подтолкнуло математиков к изучению функций и созданию математического анализа... Фактически после Декарта и родилась современная математика.

К сожалению, Декарт никак не объяснил причины, по которым он выбрал для неизвестных именно буквы x, y, z. Впоследствии это породило несколько предположений, ничем, впрочем, не подтверждённых. Пожалуй, наиболее достоверную гипотезу приводит Оксфордский словарь. Декарт, взяв для обозначения известных параметров сколько нужно букв от начала алфавита (a, b, c ...), для неизвестных взял буквы с конца алфавита (z, y, x ...). Это было удобно. Поскольку в то время параметров и неизвестных использовалось немного (в большинстве случаев хватало всего трёх символов), то эти наборы букв не пересекались, и по виду буквы в уравнении сразу было понятно, об известной или неизвестной величине идёт речь.

Но почему же наибольшую популярность из этих букв получила именно x? На мой взгляд, просто потому, что у Декарта она шла первой. Хоть он и брал буквы, начиная с конца алфавита, но использовал их в алфавитном порядке (x, y, z). Недаром и первая координата у него — x. И если ему или кому-то из его последователей нужно было одно неизвестное, им чаще всего становился именно x. К тому же букву z Декарт, занимавшийся геометрией на плоскости, использовал редко. В рукописях, написанных им в 1629—1640 годах, неизвестное z встречается только один раз. Кстати, видимо поэтому последователь Декарта Леонард Эйлер для обозначений переменных использовал буквы (t, x, y).

Правда, некоторые историки науки выдвигают любопытную версию, что преобладание x связано с типографскими причинами. Всё дело в том, что собственно математике в трактате Декарта посвящено последнее третье приложение к нему «Геометрия», призванное показать применение нового метода в конкретной науке. Стоит, однако, отметить, что это приложение занимало треть книги (106 страниц). При наборе столь большого текста типография столкнулась с проблемой: у наборщиков стали заканчиваться литеры последних букв алфавита, которые в обычном языке использовались достаточно редко. Тогда с разрешения Декарта для неизвестных стала чаще использоваться буква x, литер для которой просто было больше. Это и объясняет, почему в уравнениях «Геометрии» преобладает переменная x.

Несмотря на скромное название «Приложение», именно «Геометрия» стала основой упомянутой революции в математике. После 1637 года она выпускалась отдельной книгой, с каждым новым изданием обрастая обширными дополнениями и разъяснениями трудных мест. Второе издание занимало уже два тома. Впрочем, это соответствовало пожеланию самого Декарта. Свой труд он завершил замечательной фразой, которую я переадресую и своим читателям:

«И я надеюсь, что наши потомки будут благодарны мне не только за то, что я здесь разъяснил, но и за то, что мною было добровольно опущено, с целью предоставить им удовольствие самим найти это».

МИФЫ ПРО ТО, КАК ИКС СТАЛ НЕИЗВЕСТНЫМ

Собственно говоря, речь пойдёт не о мифах в прямом смысле этого слова. Каждая из версий, объясняющая, почему буква x стала обозначением переменной, в прошлом была научной гипотезой. Однако повторение этих гипотез в настоящее время, когда они вышли из употребления, делает их мифами.

Самое распространённое сейчас альтернативное объяснение выбора буквы *x* в качестве имени переменной изложено в ранних изданиях «Нового международного словаря Вебстера» (Webster's New International Dictionary, первое издание 1909 года): *«X использовался как сокращение для арабского слова shei — вещь, которое в Средние века применялось для обозначения неизвестного, а затем писалось чаще всего как xei»*.

Здесь речь идёт об уже упоминавшемся арабском слове «шай» (вещь), его использовал аль-Хорезми в своей книге, с которой началось развитие алгебры в Европе. Первые её переводы были сделаны в Испании, а в испанском звук и буква «ш» отсутствуют. Поэтому это слово испанскими переводчиками якобы записывалось как «xei», сократившееся с развитием символической записи до одной буквы **x**. Благодаря большой популярности и общедоступности словаря Вебстера, данная версия широко распространилась как в литературе, так и в интернете.

Как вариант, некоторые авторы делали предположения, что переводчики использовали с этой целью греческие буквы «каппа» — ϰ или «хи» — χ. При последующем переводе на латынь данные буквы были просто заменены латинской буквой **x**. Была даже версия, что *x* как название переменной произошло от буквы *r* — сокращения для латинского «res» (вещь) или «radix» (корень). Иногда в рукописях она напоминала небрежно написанное *x*. Из экзотических вариантов можно привести происхождение *x* из обозначения Катальди, который представлял первую степень неизвестного перечёркнутой единицей $\cancel{1}$.

Подробно исследовавший этот вопрос известный историк математики Флориан Кэджори в своей монографии «История математических обозначений» (Cajori F. A History of Mathematical Notations, 1928 г.) пришёл к выводу, что надёжных исторических свидетельств, подтверждающих все эти утверждения, нет. Его точка зрения в настоящее время считается наиболее обоснованной, что зафиксировано, например, в уже упомянутом Оксфордском словаре.

Отдельно стоит отметить гипотезу о связи *x* с коссическим символом $\mathcal{X}$, который использовался для обозначения первой степени переменной немецкими алгебраистами XVI века. Он настолько похож на *x*, что его легко можно было спутать с ним. Сразу несколько историков математики, в основном немецких (это, впрочем, неудивительно), в конце XIX — начале XX века выдвинули идею, что Декарт действительно принял этот символ за *x*. Однако детальные исследования показывают, что Декарт в ранних трудах символ $\mathcal{X}$ использовал, более того, есть его рукописи и письма, где $\mathcal{X}$ и *x* применяются одновременно в разных смыслах. Это означает, что Декарт эти символы не путал.

Кроме того, все приведённые здесь гипотезы противоречат декартовскому способу введения символов. Он не вводит только один символ *x* для неизвестного, в его трудах появляются сразу все три символа для неизвестных (z, y, x), причём первоначально он их использовал и для обозначения известных величин.